

зависимости от конкретного результата. Представителям гражданского общества, осуществляющим контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии незаконному обороту наркотиков, могут быть предоставлены социальные льготы и организационно-правовые преференции, реализация которых была бы возможна как на федеральном, так и муниципальном уровнях.

3. В объем правового статуса данной категории граждан также целесообразно включить соответствующие обязанности, запреты и ограничения, как категории, гарантирующие безупречное и дисциплинированное отношение гражданина к своей в определенной мере особой общественной деятельности. Эти правила, в первую очередь, должны обуславливать объективное, дисциплинированное и принципиальное выполнение исследуемой категорией граждан своего общественного долга и возложенных задач.

4. Заявленному законодателем объему субъективных прав представителей общественности, участвующих в антинаркотической политике, не всегда корреспондируются необходимая мера юридических обязанностей компетентных субъектов. Это обстоятельство существенно снижает уровень правовой активности граждан, способных и желающих участвовать в антинаркотических мероприятиях.

В итоге отсутствие эффективных правомочий представителей общественности, участвующих в антинаркотических мероприятиях, выступает юридическим препятствием на пути формирования эффективной антинаркотической политики в современном обществе и государстве.

К.Ю. Казанцева

Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О КОМПЕНСАЦИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ НАРКОКОНТРОЛЯ

Согласно Конституции РФ Россия является демократическим правовым государством, и здесь, как в любом правовом государстве, на первом плане всегда стоит проблема неукоснительного со-

блюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина, которые неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.

В ст. 45 Конституции РФ регламентируется, что государственная защита прав и свобод человека и гражданина гарантируется государством, но зачастую государственные органы и должностные лица, призванные осуществлять эту защиту, своими незаконными действиями нарушают права и свободы граждан, которые являются высшей ценностью правового государства.

Указанные лица в своей работе обязаны строго и неуклонно соблюдать законность в целях исключения случаев незаконного осуждения невиновных, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста и т.д.

Комитет «За гражданские права» выявил следующие нарушения при проведении оперативно-розыскных мероприятий, ареста, расследования уголовного дела: в 23% случаев обвиняемый был спровоцирован на совершение преступления (закупку наркотиков) сотрудниками органов наркоконтроля; в 20% случаев лица, обратившиеся в комитет, жаловались на избиения во время задержания, а также на избиения и пытки после задержания; 16% случаев для подтверждения обвинения использовались показания лиц, находящихся в зависимом положении от сотрудников правоохранительных органов; в 51% случаев в деле отсутствовала видеозапись контрольной закупки, у телефонного оператора не была запрошена детализация телефонных разговоров обвиняемого; экспертное исследование рук, подноктевого слоя, одежды обвиняемого, другие необходимые экспертизы, не проводились либо проводились и не подтвердили доводы обвинения в 44% случаев; в 2% случаев заявители жаловались на фабрикацию против них уголовных дел для оказания давления на них; в 1% случаев заявители жаловались на то, что сотрудники ФСКН России «крышуют» наркоторговцев.¹

Следует отметить, что в гражданском праве действует принцип «генерального деликта», в соответствии с ним любые действия лица, которые причинили вред, считаются противоправными и влекут за собой гражданскую ответственность. В случаях же привлечения к гражданской ответственности сотрудников органов наркоконтроля указанный принцип не применяется, действия последних считаются законными до тех пор, пока не будет доказано иное. То есть обязательным условием наступления гражданско-правовой от-

ответственности является признание акта, которым причинен вред, незаконным, например постановление о прекращении уголовного преследования признает незаконным постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Только после признания действий сотрудников незаконными, потерпевший может обратиться в суд.

Приведем пример из судебной практики. Дело № 33-830/2013. Истец обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Республике Тыва о компенсации морального вреда, в обоснование заявленных требований указал, что с 22 ноября 2007 года органами предварительного следствия ему было неоднократно незаконно предъявлено обвинение в совершении преступлений. 14 декабря 2007 года в отношении него незаконно была применена мера пресечения в виде заключения под стражу. 30 июня 2010 г. постановлением старшего следователя по ОВД 2-го отдела Следственной службы Управления ФСКН по Новосибирской области уголовное дело в отношении него было прекращено в связи с отсутствием в деянии состава преступления, мера пресечения в виде заключения под стражу была отменена, за ним признано право на реабилитацию. В связи с уголовным преследованием он находился под стражей с 14 декабря 2007 г. по 30 июня 2010 г., то есть 2 года 7 месяцев 2 дня.² Суд, установив факт незаконного привлечения истца к уголовной ответственности и незаконного применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, в соответствии со ст. 151, 1100 и п. 1 ст. 1070 ГК РФ решил взыскать компенсацию морального вреда в пользу истца.

Итак, основанием гражданско-правовой ответственности по возмещению вреда, причиненного сотрудниками органами наркоконтроля, является правонарушение, допущенное в процессе осуществления их должностных полномочий.

Под обязательством, возникающим из причинения вреда должностными лицами в сфере уголовного судопроизводства, следует понимать гражданское правоотношение, по которому потерпевший (гражданин, юридическое лицо) вправе требовать возмещения вреда (имущественного, морального), а государство, в служебно-трудовых отношениях с которым состоят должностные лица или обвиняемый (подозреваемый), в отношении которого совершаются уголовно-процессуальные действия, или должностные лица обязаны полностью возместить причиненный вред.³

Из приведенного определения можно выделить субъектов рассматриваемого гражданского правоотношения. Как правило, на

практике возникает проблема, связанная с определением надлежащего ответчика по гражданскому делу, возникает вопрос: кто именно будет нести ответственность за незаконные действия сотрудников органов наркоконтроля?

Непосредственным причинителем вреда является сотрудник органов наркоконтроля, но в соответствии со ст. 1070 ГК РФ ответственность за его противоправные действия будет возложена на государство. Это обусловлено тем, что на государстве лежит конституционная обязанность по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Но в то же время в соответствии со ст. 1081 ГК РФ государство имеет право регресса к сотруднику, незаконные действия которого привели к причинению вреда, но следует отметить, что регрессная ответственность возникает лишь в случаях виновного причинения вреда.

Согласно п. 1 ст. 1070 ГК РФ возмещение вреда, возможно и вне зависимости от вины, т.е. гражданское правонарушение имеет «усеченный» состав. В связи с этим суду достаточно предъявить как доказательство оправдательный приговор, постановление о прекращении уголовного по реабилитирующим основаниям для привлечения лица к гражданской ответственности. Отсутствие вины у ответчика в данном случае не является основанием для освобождения от ответственности. Прежде всего такая особенность связана с тем, что весьма проблематично установить вину сотрудников органов наркоконтроля, а также следует отметить, что деятельность указанных лиц всегда сопряжена с возможностью причинить вред правам и свободам человека и гражданина. Например, на месте преступления был задержан гражданин, так как на него указали свидетели как на лицо, совершившее преступление. В процессе расследования выяснилось, что свидетели были неправы. Следует согласиться с законодателем, что невиновный гражданин в данном случае имеет право на компенсацию морального вреда, так как к нему незаконно была применена в качестве меры пресечения заключение под стражу, хотя действия сотрудников формально и соответствовали закону и отсутствует умысел, направленный на причинение вреда. В указанном случае у сотрудника регрессной ответственности не возникает и государство не имеет право обратиться в суд для возмещения убытков.

Таким образом, потерпевший должен предъявлять иск о возмещении вреда Министерству финансов Российской Федерации в

лице Управления Федерального казначейства, а также в качестве соответчика возможно привлечь Управление Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков.

Следует отметить, что пострадавший от незаконных действий сотрудников наркоконтроля в соответствии со ст. 56 ГПК РФ обязан доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Поэтому в случае предъявления иска о компенсации морального вреда потерпевшему необходимо предъявить доказательства, что вследствие незаконных действий сотрудников органов наркоконтроля были затронуты доброе имя, честь, достоинство, деловая репутация, что повлекло за собой физические и нравственные страдания истца.

Еще один вопрос: кто будет являться непосредственным причинителем вреда в случаях, если следователь органов наркоконтроля исполняет указания руководителя следственного органа и в итоге причинен вред гражданину. Следует согласиться с А.В. Диковым в том, что если руководитель следственного органа дал следователю незаконное письменное указание о привлечении лица в качестве обвиняемого, а впоследствии в отношении лица был вынесен оправдательный приговор, то непосредственным причинителем вреда будут как следователь, выполнивший данное указание, так и руководитель следственного органа.⁴ Возможна и другая ситуация, в которой руководитель следственного органа дал незаконное указание в устной форме, в таком случае причинителем вреда выступает следователь, так как УПК РФ четко регламентирует, что все указания должны быть облечены в письменную форму. Рассмотрим третью ситуацию, при которой руководитель следственного органа дал согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, но в процессе исполнения указанной меры пресечения имели место незаконные действия следователя, в таком случае непосредственным причинителем вреда будет являться следователь органов наркоконтроля.

В заключение сформулируем предложения, которые, на наш взгляд, позволят сотрудникам органов наркоконтроля избежать регрессной ответственности даже в случаях причинения вреда правам и свободам человека:

- 1) сотрудники органов наркоконтроля в процессе расследования преступлений обязаны действовать в соответствии с законом;
- 2) при проведении оперативно-следственных действий следует более активно использовать методы аудио-, видеофиксации;

3) рекомендуется ежегодно проводить мониторинг обращения граждан с жалобами на незаконные действия сотрудников ФСКН. Указанный мониторинг должен осуществляться совместно органами наркоконтроля и правозащитными организациями;

4) исключать случаи привлечения в качестве свидетелей и понятых лиц, которые уже неоднократно выступали в этом качестве по другим уголовным делам.

¹ Официальный сайт комитета «За гражданские права». Аналитический обзор основных нарушений прав человека, систематически допускаемых ФСКН. URL: www.zagr.org.ru

² Единая база данных решений судов общей юрисдикции Российской Федерации. URL: www.bsr.case.ru

³ Диков А.В. Обязательства по возмещению вреда, причиненного органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2001. № 1.

⁴ Там же.

Е.В. Попельницкий

Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

**К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
ОТ 3 ФЕВРАЛЯ 2015 ГОДА №7-ФЗ «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

13 февраля 2015 г. вступил в силу Федеральный закон №7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым внесены изменения в Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах», а также в УК РФ и КоАП РФ. Основной целью закона является создание государственного механизма оперативного реагирования на появление и распространение на территории России неконтролируемых психоактивных веществ. Для этого в Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» вводятся следующие основные понятия:

– новые потенциально опасные психоактивные вещества – вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен;